

О ВОЗМОЖНОСТИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ДАТИРОВКИ РАННЕГО ПЛАСТА РИСУНКОВ ГРОТА ШАМАН-ГОРЫ НА ГРАНИЦЕ ВОСТОЧНОГО И ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ (БАССЕЙН Р. ХИЛОК)

Памятники наскального искусства Забайкалья относятся к разным периодам древней истории этого края. В рассматриваемом регионе имеются петроглифы, относящиеся и к разным периодам каменного века - палеолиту, мезолиту и неолиту. Значительный интерес для исследователей древнего искусства представляют петроглифы палеолитического времени. На территории Забайкалья они были открыты А.И. Мазиным в начале 1980-х гг. в восточной его части. Эти открытия коренным образом изменили существовавшие в то время представления о начальных этапах формирования наскального искусства в крае. А.И. Мазин впервые выделил наскальные рисунки древнекаменного века в 1985 г. в предварительной публикации (Мазин, 1985, с. 17-24). К ним он отнес наскальные изображения из местонахождения Бырка, расположенного в 6 км от одноименного поселка на перевале между ключами Ногойтуй и Дровяной в Приаргунском районе Читинской области. Хотя автор высказал мнение, что открытие подобного памятника «не было неожиданностью для Восточного Забайкалья», поскольку такие памятники были известны на территории Монголии, Прибайкалья и Южной Якутии (Мазин, 1985, с. 17), но, тем не менее, для забайкальского региона оно имело исключительно важное значение. Наскальные рисунки палеолитического возраста на несколько тысячелетий удревняли время появления петроглифических памятников и истоки их генезиса.

Несколько позже А.И. Мазин опубликовал материалы открытых им петроглифов древнекаменного века и результаты их исследования в двух монографиях и автореферате докторской диссертации (Мазин, 1986, 1988, 1994). В них он подробно осветил разные аспекты изучения памятников наскального искусства каменного века. Относительно Быркинской палеолитической писаницы исследователь охарактеризовал особенности ее топографического расположения на местности, отметив, что она привязана к гранитному останцу (Мазин, 1985, с. 17; 1986, с. 99-103; 1994, с. 26). По наблюдениям исследователя палеолитические рисунки были немногочисленны и занимали всего две

плоскости. А.И. Мазин определил технику исполнения петроглифы как красковую и отметил, что сами рисунки имеют контурные очертания. Исследователь осуществил классификацию сюжетов Быркинской писаницы и выделил изображения бизонов, носорогов, оленя, круги, пятна, линии, зооантропоморфные и антропоморфные фигурки (Мазин, 1985, с. 17-23; 1986, с. 100-103; 1988, с.16-18; 1994, с. 26-27). Автор выделил по стилистическим особенностям шесть стилистико-хронологических групп наскальных рисунков Бырки, характеризующихся такими чертами, как схематизм, динамичность, манера нанесения изображений контурными линиями или заливкой по контуру, изображение животных в профиль. При этом исследователь достаточно обстоятельно охарактеризовал особенности каждой хронологической группы (Мазин, 1985, с. 17-18,23; 1986, с. 100-103; 1994, с. 26-27). Вопросы семантики этих петроглифов в публикации 1985 г. А.И. Мазиным не рассматривались, но автор отметил, что все они являются отражением охотничьей магии (Мазин, 1985, с. 23).

Опираясь на анализ стилистических особенностей рисунков и оттенков охры, он выделил разновременные группы изображений. При этом в работах 1985,1986, 1988 гг. автор выделил меньшее количество групп рисунков, чем в монографии 1994 г. (Мазин, 1985, с. 17-23; 1986,с.100-103; 1988, с.16,18; 1994,с.26-27).К первой группе он отнес изображения бизонов, ко второй - носорогов, к третьей - оленя, кругов, пятен и линий, к четвертой - животных, зооантропоморфных и антропоморфных фигурок, пятен и линий, к пятой - сплошных линий, аморфных пятен с отростками, окружностей, антропоморфных фигурок и животных с параболоидными головами, к шестой - аморфных пятен, сплошных линий, окружностей, антропоморфных фигурок, птиц и животных (Мазин, 1985, с. 17-23; 1986, с.100-103; 1988, с.16, 18; 1994, с.26-27). Определение их возраста А.И. Мазин осуществил на основе сравнительного анализа стилистических особенностей и тематики сюжетов этого памятника и Нюкжинской писаницы из Южной Якутии. На основании данных палеонтологии Западного Забай-

Рис. 1. Петроглифы Бырки

каля и Южной Якутии о времени вымирания носорогов (для Западного Забайкалья - 12 тыс. лет назад, Южной Якутии - 18 тыс. лет назад) первые две группы быркинских изображений он датировал временем не позднее 12 тыс. лет назад (Мазин, 1985, с. 19; 1986, с. 100-101; 1988, с. 16; 1994, с. 77). Третью и четвертую группы рисунков Бырки автор сближал по стилю и тематике с изображениями первой и второй групп Нюкжинской писаницы, которую он датировал временем около 10,5 тыс. лет назад, что было определено по материалам ее жертвенника (Мазин, 1985, с. 22-23; 1986, с. 102-103; 1988, с. 17-18; 1994, с. 79). Из этого можно сделать вывод, что А.И. Мазин определял этим же временем и датировку вышеуказанных групп Быркинской писаницы. В целом исследователь считал, что возраст всех четырех групп изображений Бырки определялся от 10,5 до 12 тысяч лет (Мазин, 1985, с. 23; 1986, с. 103; 1994, с. 79). В то же время автор оговорился, что предложенная им датировка является предварительной и может быть скорректирована в ходе дальнейших исследований (Мазин, 1985, с. 24), что и было сделано в работах 1986, 1988 и 1994 гг. В частности, А.И. Мазин ввел материалы жертвенника, раскопанного им у подножия Быркинской писаницы. Находки из жертвенника позволили исследователю с уверенностью датировать этот петроглиф палеолитическим временем (Мазин, 1986, с. 103; 1988, с. 19; 1994, с. 79). Таким образом непосредственно палеолитическим временем А.И. Мазин датированы изображения первых четырех стилистико-хронологических групп Бырки.

В 1990-ых гг. развернулась дискуссия вокруг датировки Быркинской писаницы палеолитическим временем. Ее открыл известный исследователь в области изучения наскального искусства на территории СССР-СНГ А.А. Формозов. В дискуссии приняли участие один из ведущих специалистов по первобытному искусству Евразии академик В.И.

Молодин и Д.В. Черемисин. В 1992 г. А.А. Формозов выступил с критикой в адрес А.И. Мазина по вопросу об отнесении Быркинских изображений к палеолитической эпохе (Формозов, 1992, с. 50-51). Он полагал, что А.И. Мазин ошибочно принял изображение неизвестного зверя за фигуру вымершего носорога ледникового времени. А.А. Формозов считал, что это было изображение фантастического ящера, подобного аналогичным литым шаманским изображениям. В свете этих данных, писал автор, не правомерно датировать изображения таких «носорогов» палеолитическим временем (Формозов, 1992, с. 51). Следует заметить, что А.А. Формозов не принял во внимание древние артефакты из жертвенников, раскопанных А.И. Мазиным, которые имели прочно датированные аналогии в инвентаре разных исторических периодов от каменного века до средневековья, в том числе палеолита.

В 1999 г. академик В.И. Молодин и Д.В. Черемисин в совместной монографии подвергли критике мнение А.А. Формозова о том, что палеолитический возраст изображений из Бырки не соответствует действительности (Молодин, Черемисин, 1999, с. 127-128). Они отметили, что А.И. Мазин абсолютно верно идентифицировал некоторые изображения с силуэтами носорогов. При этом исследователи не отрицали, что по стилистическим особенностям изображения этих восточносибирских носорогов «существенно отличаются от изображений этого животного на палеолитических памятниках Европы или от изображений носорога из Каповой пещеры» (Молодин, Черемисин, 1999, с. 128). В.И. Молодин и Д.В. Черемисин признавали, что идентификация других рисунков, в которых А.И. Мазин видел фигуры бизонов, может быть оспорена. Однако исследователи подчеркнули, что датировка Быркинской писаницы именно палеолитическая, на что указывали артефакты из раскопанного А.И. Мазиным жертвенника, а также тот

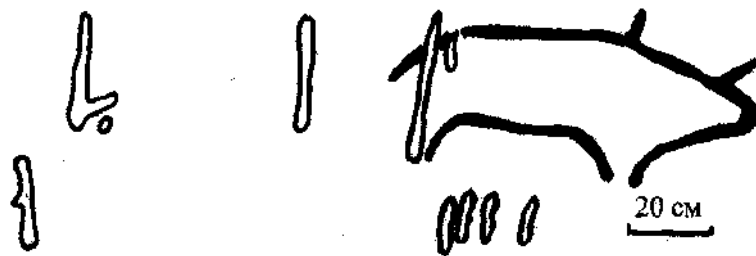

Рис. 2. Петроглифы Бырки

факт, что носороги, безусловно, относились к плейстоценовой фауне и вымерли в Забайкалье 12 тыс. лет назад (Молодин, Черемисин, 1999, с. 128).

В.И. Молодин и Д.В. Черемисин подробно рассмотрели стилистические особенности и быркинских изображений носорогов, и литой фигурки ящера, трактованных А.А. Формозовым как идентичные. Исследователи отметили, что литая фигурка ящера была выполнена «по классическим канонам западносибирского культового литья» и подобных вещей в металлопластике Восточной Сибири не известно (Молодин, Черемисин, 1999, с. 128). Эти обстоятельства дали В.И. Молодину и Д.В. Черемисину основание полагать, что в данном случае имеет место быть лишь случайное сходство, а не общая традиция для этих регионов. Кроме того, по мнению этих исследователей, не вполне корректно сопоставлять почти полуметровое изображение носорога из Бырки и восьмисантиметровую литую фигурку из Западной Сибири, хотя при рассмотрении уменьшенных изображений «определенное сходство при желании увидеть можно» (Молодин, Черемисин, 1999, с. 128). Исследователи высказали сожаление, что подобные сравнения довольно часто встречаются в литературе.

Подводя итоги вышеупомянутой дискуссии, можно отметить, что в научной литературе утвердилось мнение о датировке Быркинских изображений эпохой палеолита. Как отметил в свое время А.И. Мазин, открытие этого памятника «не было неожиданностью для Восточного Забайкалья», поскольку такие памятники были известны на территории Монголии, Прибайкалья и Южной Якутии (Мазин, 1985, с. 17).

Общеизвестно, что в целом и в других областях Евразии, не только Сибири и Дальнего Востока, количество памятников наскального искусства каменного века, особенно палеолита, незначительно по сравнению с петроглифами других эпох - бронзового и раннего железного веков, средневекового времени. Поэтому открытие каждого памятника наскального искусства палеолитической эпохи на любой территории является событием большого научного значения. Не является исключением в этом отношении и заслуга А.И. Мазина, открывшего первую палеолитическую писаницу на территории Забайкалья. В связи с изучением памятников наскального искусства

палеолитической эпохи в Забайкалье в качестве предварительной оценки хотелось бы остановиться на датировке писаницы из грота Шаман-Горы, расположенной в приграничной полосе между Восточным и Западным Забайкальем в долине Хилка, правого притока Чикоя. М.В. Константинов, опубликовавший материалы грота сначала в предварительной статье (Константинов М.В., 2002, с. 83-87), а затем с коллегами в путеводителе полевой экскурсии (Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 4-8), датировал памятник временем позднего неолита - ранней бронзы (Константинов М.В., 2002, с. 86-87; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 6-7). Представляется, что по составу писаница Шаман-Горы неодновременная. В нее входят рисунки палеолитической эпохи и указанного М.В. Константиновым времени.

В указанных выше работах М.В. Константинов и его коллеги А.В. Константинов, С.Г. Васильев, Л.В. Екимов, И. И. Разгильдеева подробно охарактеризовали комплекс рисунков Шаман-Горы. Они отметили, что рисунки располагаются в гроте, на примыкающей к нему так называемой «Большой» плоскости, «большом камне», а также двух глыбах, расположенной на склоне возвышенности под скалой с Большой плоскостью, и скале в 900 м к востоку от грота. Изображения были выполнены охрой красного цвета. Характеризуя их стилистические особенности, исследователи отмечали, что они были нанесены контурными линиями. Проведенная работа по классификации сюжетов позволила выделить изображения бизонов, кабана, человечков, в том числе возможно шаманов, вертикальных, наклонных и дугообразных полос (Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 6-7).

Наиболее интересный комплекс рисунков располагался в гроте. По сведениям авторов публикации на скальной поверхности площадью 310 x 200 см располагалось 49 фигур размерами от 38 до 61 см. Они включали 36 изображений бизонов, 8 человечков, окружность с крестовиной и 4 вертикальные линии¹ (рис. 3). По мнению исследователей одна из фигур человека возникла, возможно, позднее основной экспозиции, хотя и в связи с ней. На это, по их мнению, указывало ее расположение на вторичной отслоившейся поверхности (Константинов М.В.,

¹ Авторы публикации в данном случае привели не совсем точные данные о размерах изображений. Как в статье М.В. Константинова, так и в коллективном путеводителе сообщается, чтоб человечков имеют размеры до 20 см, а фигура человека на отслоившемся камне имеет размеры 33 x 22 см. Вероятно, размеры от 38 до 61 см имели изображения бизонов.

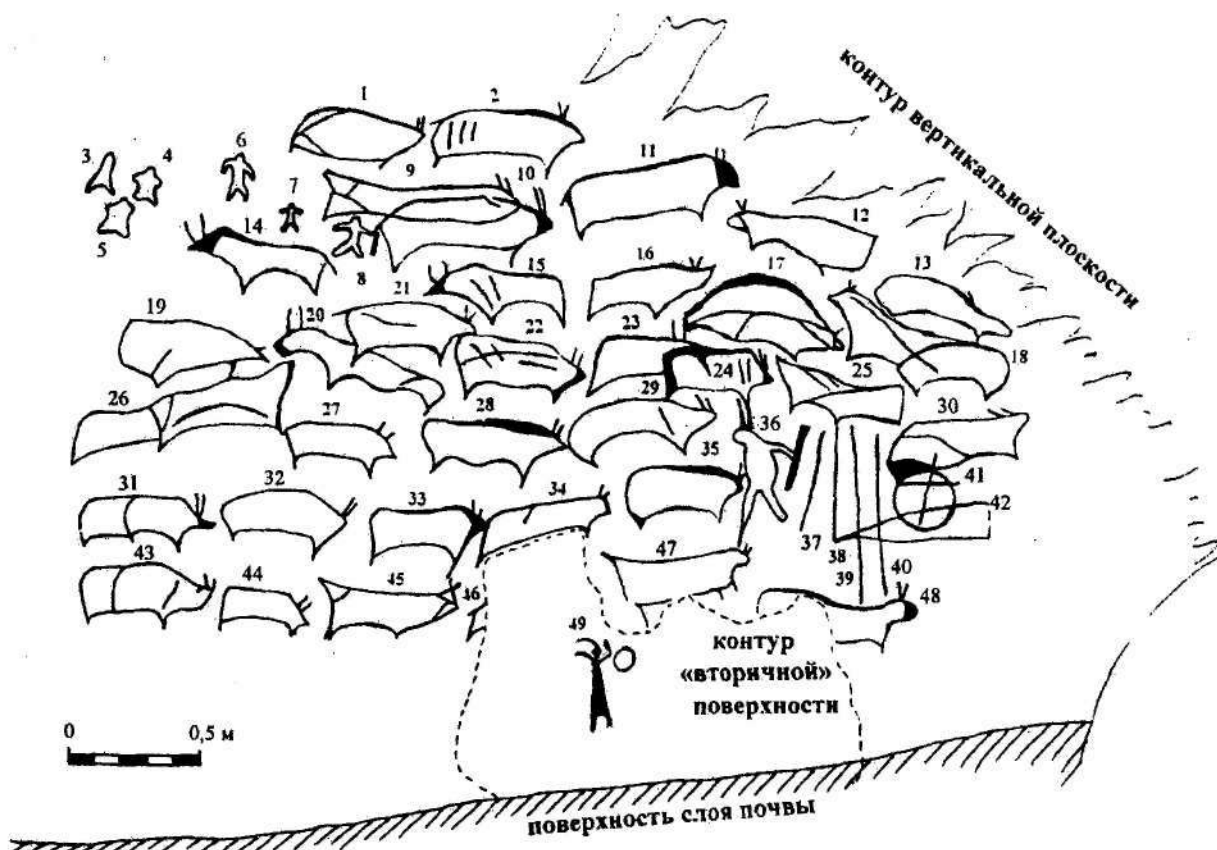

Рис. 3. Петроглифы из грота Шаман-Гора

Константинов А.В. и др., 2003, с. 4-5). Раскопки, осуществленные в гроте под плоскостями с рисунками, показали наличие четырех культурных слоев, в которых был обнаружен ряд артефактов, имевших важное значение для датировки комплекса. В верхнем слое 1 имелись изделия, соотносимые с позднебронзовым временем. Наиболее представительным по находкам был слой 2, содержащий наконечники стрел подтреугольной формы, вкладыши, скребки, микропластинки, отщепы, датированные временем позднего неолита-ранней бронзы. Слои 3 и 4 по характеру отложений были плейстоценовыми и содержали единичные вещи палеолитического характера - отщеп, расколотую гальку. Петроглифы из грота были датированы по наиболее представительному комплексу находок из второго культурного горизонта поздним неолитом - раннебронзовым временем. Таким же возрастом были определены и остальные местонахождения петроглифов с Шаман-Горы (Константинов М.В., 2002, с. 86-87; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 6-7). Таким образом местонахождения петроглифов по крайней мере из двух пунктов с Шаман-Горы дополнили фонд неолитическо-раннебронзовых наскальных рисунков Забайкалья.

Как уже указывалось, М.В. Константинов датировал изображения из грота Шаман-Горы временем позднего неолита - ранней бронзы, что на наш взгляд, верно лишь отчасти в отношении антропоморфных фигур № 3-7, 49 с древнего панно на стенах грота. Изображения же бизонов на писанице выглядят весьма архаично. Обращают внимание их крупные размеры, до 61 см в длину (Константинов М.В.,

2002, с. 83; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 4). В этом отношении они сопоставимы с размерами бизонов с Бырки. Хотя А.И. Мазин не приводит точных данных о размерах бизонов с Быркинской писаницы (Мазин, 1986, с. 73-77, 100-101; 1994, с. 26-27), но, судя по масштабу на иллюстрации с палеолитическими изображениями (Мазин, 1986, рис. 72) и сведениям В.И. Молодина и Д.В. Черемисина о примерно около полуметровом размере носорога из Бырки (Молодин, Черемисин, 1999, с. 128), размеры быркинских бизонов были примерно такими. На приведенной А.И. Мазин иллюстрации одни бизоны по размерам примерно такие же, как носорог, другие - чуть побольше, третьи - чуть поменьше (Мазин, 1986, рис. 72).

Сопоставимы и некоторые особенности изобразительных приемов и оформления отдельных частей туловища бизонов с Бырки и Шаман-Горы. Характеризуя изобразительную манеру рисунков бизонов, А.И. Мазин отмечал, что голова, туловище и хвост животного очерчивались одним взмахом руки, а голова и шея описывались в виде закругляющегося клина (Мазин, 1994, с. 26). Этим стилистическим приемам Бырки соответствует манера изображения некоторых бизонов Шаман-Горы. У бизонов № 2, 10, 11, 21 с плоскости грота линии головы, шеи и хвоста выписаны одной линией (рис. 3-2, 10, 11, 21). Головы бизонов № 1, 2, 10, 12, 21, 22, 29, 30, 32, 35, 47, 48 оформлены в виде закругляющегося клина (рис. 3-1, 2, 10, 12, 21, 22, 29, 30, 32, 35, 47, 48) (Константинов М.В., 2002, рис. 1; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, рис. 2).

Определенное сходство прослеживается и в оформлении ног некоторых быркинских бизонов и этих же животных из грота Шаман-Горы. М.В. Константинов отмечал как характерную особенность изображения ног в виде треугольника, смыкающегося с туловищем, или короткой линии-черточкой (Константинов М.В., 2002, с. 83; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 4). Такая же манера оформления ног характерна и для бизонов с Быркинской писаницы. А.И. Мазин в этой связи отмечал, что ноги животных обозначались прямыми мазками (Мазин, 1986, с. 100; 1994, с. 26). У самого крупного бизона Бырки по крайней мере передние ноги изображены в виде треугольника, начинающегося с туловища животного и сужающегося книзу, но они не прорисованы до конца (рис. 2). В сходной манере показаны задние ноги у одного из бизонов и с плоскости № 20 Бырки (рис. 1 - 27) (Мазин, 1986, рис. 67-7, /К; 72-27; 1994, рис. 34, 35).

Нельзя не отметить сходства в композиционном построении рисунков на плоскостях Бырки и Шаман-Горы. На обеих писаницах обращает внимание достаточно большое количество животных на «древнем панно», в Бырке их девять особей, а в Шаман-Горе - вчетверо больше, тридцать шесть голов. М.В. Константинов справедливо отметил, что заполнение животными плоскости плотное, взаимосвязанное, сюжетное и скорее всего здесь изображено стадо бизонов (Константинов М.В., 2002, с. 83; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 4). На Бырке бизоны располагаются на поверхности скалы также достаточно плотно выпянутой массой от 1 до 3 животных по вертикали скальной плоскости (рис. 1) (Мазин, 1986, рис. 72) и образуют стадо.

Но наряду с чертами сходства имеются и различия в изображениях бизонов на рассматриваемых писаницах. Быркинские бизоны более схематичны и массивны, а животные с Шаман-Горы изображены реалистичнее. На Бырке у бизонов показано по одному рогу (см. рис. 1), на Шаман-Горе в большинстве случаев по два (см., например, рис. 3-1, 2, 20, 27, 32, 33 и др.), в двух - по одному рогу (рис. 3-19, 17) (Константинов М.В., 2002, рис. 1 - 19, 46; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, рис. 2 - 19, 26) и еще в двух случаях животные безрогие (рис. 3 - 25, 26) (Константинов М.В., 2002, рис. 1 - 13, 26; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, рис. 2 - 13, 26). Однако, несмотря на имеющиеся различия, вышеприведенные данные могут свидетельствовать о том, что петроглифы в гроте Шаман-Горы могут иметь более древний возраст, чем поздний неолит - ранняя бронза, и датироваться, возможно, палеолитическим временем. Такому варианту датировки не противоречат и материалы жертвоприношений, выявленные при раскопках в фоте под плоскостью с рисунками. Слои 3-4 по сведениям М.В. Константинова по характеру отложений были плейстоценовыми и содержали единичные находки палеолитического характера (Константинов М.В., 2002, с. 86; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 5).

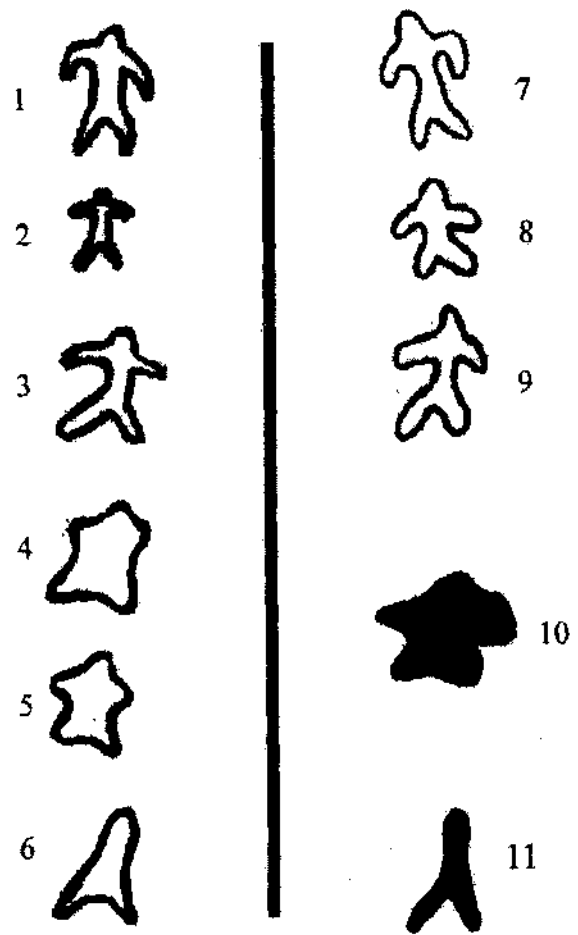

Рис. 4. Сравнительная таблица антропоморфных фигур из грота Шаман-Горы с аналогичными изображениями из памятников эпохи бронзы Забайкалья: 1-6 - Шаман-Гора; 7 - Хотогой Хабсагай; 8-9 - Новоселенгинск; 10 - Додогол; 11 - Цорон III; 12 - Баранун Чулутай

Имеющиеся же различия в изобразительных манерах Бырки и Шаман-Горы вполне могут быть объяснимы хронологическими и локальными особенностями внутри палеолитической эпохи на территории Забайкалья.

Артефакты времени позднего неолита, ранней и поздней бронзы могли отложиться в слоях 1-2 позднее, когда к петроглифам более раннего времени были пририсованы антропоморфные изображения № 3-7 и 49 (рис. 3-5-7, 49). Тем более, что изображение человека под № 49 (рис. 3 - 49) было нанесено на отслоившуюся поверхность грота (Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 5), т.е. на поверхность скола стенки грота, который, как видно на иллюстрации скального панно, уничтожил часть изображений бизонов № 46, 47, 48 (рис. 3 - 46, 47, 48) (Константинов М.В., 2002, рис. 1; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, рис. 2), относимых нами к палеолитическому времени. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением М.В. Константинова о том, что фигура человека № 49 (рис. 3 - 49) находится в композиционной связи со стадом бизонов (Константинов М.В., 2002, с. 83; Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, с. 5). На иллюстрации

хорошо видно, что с композицией стада бизонов органично связывается изображение двурогого человека высотой не менее 50 см, находящегося внутри стада и изображенного в сходной с бизонами контурной, вполне реалистичной манере. Голова человека передана в виде закругленного клина, одна нога в форме вытянутого треугольника, на голове имеется два рога, похожие на бизоньи - перед нами своеобразный бизоно-человек с вытянутым предметом в руке, возможно, посохом, который находится внутри бизоньего стада и, видимо, совершает какие-то ритуальные действия, связанные с охотничьей магией. Антропоморфные же фигуры № 3-8 (Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003, рис. 2) (рис. 3 - 3, 4, 5, 6, 7, 8, рис. 4 - 1-6) имеют гораздо меньшие размеры и изображены в другой стилистической манере, сопоставимой с изобразительными особенностями эпохи неолита и бронзы прибайкальско-забайкальского регионов (см. типологические ряды антропоморфных изображений Прибайкалья и Забайкалья эпохи неолита и бронзы в [Цыбиктаров, 2002, рис. I, II]) (рис. 4 - 7-11).

Так, антропоморфные фигуры из Шаман-Горы выполнены в сходной манере с изображениями человечков с петроглифов Забайкалья и Прибайкалья времени неолита и бронзового века. Как видно из рис. 4, антропоморфные фигуры Шаман-Горы находят аналогии в забайкальских материалах других памятников наскального искусства эпохи бронзы. Фигура из Шаман-Горы (рис. 4-7) аналогична фигурке (рис. 4 - 7) из местонахождения Хотогой-Хабсагай. У них четко показаны все части тела - головы изображены в виде небольших выступов, ясно очерчены туловища, руки опущены вниз на сгибе локтевого сустава, а ноги выполнены в виде развилки и расставлены в стороны.

Изображения человечков из Шаман-Горы (рис. 4 - 2, 3) сходны с антропоморфными фигурами (рис. 4 - 8, 9) из пункта Новоселенгинск. Как и в предыдущем случае у тех и у других тщательно выписаны такие детали, как руки, расставленные в стороны. Головы одинаково трактованы в виде небольших выступов, а ноги выполнены в виде развилки.

Фигуры из Шаман-Горы (рис. 4 - 4, 5) близки антропоморфному изображению 10 из Додогила (рис. 4). Их очертания не столь отчетливы, как у предыдущих человечков. У этих человечков головы и руки выражены в виде небольших выступов, а ноги исполнены в виде слабо выраженной развилки. Интересной особенностью рассматриваемых фигур являются их пропорции - они отличаются от остальных антропоморфных изображений растянутостью в ширину. Размеры головы, рук и ног этих человечков непропорциональны туловищу.

Наконец, антропоморфная фигура из Шаман-Горы (рис. 4-6) подобна изображению из местонахождения Цорон III из Восточного Забайкалья (рис. 4 - 11). Это фигуры без выраженной трактовки головы и рук. Их туловища изображены в виде стержней, с развилкой внизу, изображающей ноги.

Приведенные данные, на наш взгляд, позволяют сделать вывод о том, что антропоморфные фигуры из грота Шаман-Горы (рис. 3-3,4, 5, 6, 7, 8, рис. 4 - 1-6), как и фигура № 49 (рис. 3 - 49) по мнению М.В. Константинова были нанесены на стенку грота позже в период позднего неолита - ранней бронзы, в чем можно согласиться с мнением М.В. Константинова.

В заключение хотелось бы привести данные о географическом расположении памятников палеолитического наскального искусства на территории Восточной, Южной Сибири и Монголии. Быркинская писаница находится на самом востоке Забайкалья. В пространственном отношении она располагается на одной из окраин крупной территории с местонахождениями памятников палеолитического наскального искусства, которая, собственно, окаймляет Забайкалье. На северо-западной ее окраине находится Шишкинская писаница на Верхней Лене, на северо-востоке - Нюкжинская в Южной Якутии, на юго-западе - Хойт-Цэнхэрийн-Агуй в Западной Монголии и Калгутинский рудник на плато Укок в Горном Алтае, на юго-востоке - Аршан-хад в Восточной Монголии. Быркинское местонахождение замыкает самую восточную окраину этой территории. Исходя из расположения Забайкалья между этими памятниками палеолитического искусства Сибири и Центральной Азии, можно было ожидать открытия в будущем памятников палеолитического наскального искусства и в Западном Забайкалье. Ранний пласт рисунков грота Шаман-горы, расположенной на границе Восточного и Западного Забайкалья в долине Хилка, правого притока Чикоя, подтверждает, как нам кажется, правомерность такого предположения.

Литература

Константинов М.В., 2002. Древние святилища Шаман-Горы (Забайкалье) // История и культура Востока Азии. - Новосибирск: редакционно-издательский центр НГУ, 2002. - Т. II. - С. 83-87.

Константинов М.В., Константинов А.В. и др., 2003. Под покровительством Большого Шамана: археологическое путешествие по Забайкалью. - Чита: Изд-во «Экспресс-типография», 2003.

Мазин А.И., 1985. Палеолитические наскальные рисунки Восточного Забайкалья (предварительная публикация) // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. - Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, 1985.-С. 17-24.

Мазин А.И., 1986. Таежные писаницы Приамурья. - Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, 1986. - 260 с.

Мазин А.И., 1988. Петроглифы таежной зоны Приамурья и Восточного Забайкалья: Автореф. дис.... докт. ист. наук. - Новосибирск, 1988.-39 с.

Мазин А.И., 1994. Древние святилища Приамурья. - Новосибирск: Наука, Сибир. издательская фирма, 1994.-241 с.

Молодин В.И., Черемисин Д.В., 1999. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. — Новосибирск: Наука, Сибир. предприятие РАН, 1999. - 160 с.

Формозов А.А., 1992. К датировке Восточно-Сибирских писаниц // Петр Алексеевич Кропоткин. Гуманист, ученый, революционер: Материалы Всерос. конференции. -Чита: Изд-во Читинского пединститута, 1992,-с. 50-51.

Цыбиктаров В.А., 2002. Лесные элементы в петроглифах селенгинского типа и вопрос о генезисе селенгинских писаниц Южного Забайкалья и Северной Монголии // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. -Улан-Удэ-Чита: Изд-во БГУ, 2002. - С. 56-63.

Summary

The research process of the Paleolithic petroglyphs of Transbaikal region in Russian literature is presented in the article. In the article opportunity to date back the com-

plex of cliff drafts to the Paleolithic Age from Shaman-Mount grotto is introduced. The author suggest the data on the basis of the stylistic analysis with the drafts from Byrka's place in Eastern Transbaikal region, proved to be dated back to the Paleolithic Age. In case the suggested data is correct, the Number of Paleolyth monuments of cliff Art in Eastern Transbaikalia doubles. The first monument was discovered by A.I. Mazin in Byrka's place in 1983.